

— Убирайся-ка ты в сторону! — не собиралась уступать дорогу тётушка Ян. — Какая ещё «тётушка со стороны второго дяди»? Слушай сюда, Ван Цзяши! Ты уже не имеешь никакого отношения к семье Ван из Ляньхуаао, так что не шуми тут зря! Кто ты вообще такая? Не тянись слишком далеко — а то руки отрежут!

— Да кто посмеет резать? Ты, что ли? — плюнула тётушка со стороны второго дяди. — Дела семьи Ван тебя, старую бабу, не касаются! Или как? Мой племянник сейчас дома нет, так ты пригляделась к нему? А твой старик Ян в курсе?

Вот такие вот деревенские бабы: как заведут перепалку — так и начнут говорить всё, что взбредёт в голову.

А слова её были весьма многозначительными.

Она намекала, что тётушка Ян ведёт себя нецеломудренно, а Вэнь Суйцай (муж тётушки Ян) будто бы не может усидеть дома.

Будь то деревня или город — подобные сплетни всегда привлекают внимание. Многие языкастые бабы с восторгом обсуждают такие истории, не уставая пересказывать их снова и снова — и делают это с невероятной скоростью!

Слухи и пересуды — хуже всего поддаются опровержению.

— «Ваша семья Ван»? — возмутилась тётушка Ян. — Ван Цзяши, приложи руку к груди и подумай хорошенько: какое ты вообще имеешь отношение к этому дому? Вы ведь уже разделились — и дом, и род, и даже клан! Как ты ещё смеешь лезть сюда, пытаешься восстановить связи? Да ты совсем совесть потеряла! Лошадь ведь не знает, что у неё длинная морда! Плюнь-ка в лужу да посмотри на своё отражение — глянь, какая рожа! И после этого ещё осмеливаешься приходить в дом Ван и устраивать скандал? Не боишься, что ночью Ван Дайюн с женой придут к тебе разбираться?!

Ван Дайюн с женой — это и были родители Ван Цзюня.

Две женщины яростно переругивались прямо у ворот дома Ван, как вдруг подошла ещё одна.

Это была жена старосты деревни — тётушка Чжан.

— Что тут происходит? Что за шум? — громко закричала она, и голос у неё был звонкий и резкий. — Ван Цзяши, зачем ты сюда заявила? Ты же уже не имеешь никакого отношения к семье Ван! Зачем пришла устраивать беспорядки? Ты хоть спросила у женщин Ляньхуаао, согласны ли они с твоим поведением?

Ведь теперь вся деревня Ляньхуаао возлагала большие надежды на Вэнь Суйцай — именно он

обучал их детей.

Только если дети получают образование и добьются успеха, у деревни Ляньхуаао появится будущее.

В наше время получить образование чрезвычайно трудно.

Нужен не только хороший учитель, но и сами дети должны стремиться к учёбе.

Деревенские ребята ведь не очень сообразительны — учителю требуется огромное терпение. Сначала дети даже держать кисточку не умели; только благодаря Вэнь Жуню, который лично показывал каждому, как правильно держать кисть и выводить ровные горизонтальные и вертикальные черты, они постепенно научились писать.

— Ой-ой! — фыркнула тётушка со стороны второго дяди, поправляя растрёпанные пряди у виска. — Тётушка Чжан, я ведь пришла по делу! Я ищу Вэнь Жуня, а не за тем, чтобы меня здесь оскорбляли! Посмотрите только, до чего довели себя женщины вашей Ляньхуаао! Деревенские бабы — те и вовсе безграмотны: каждая из них только и умеет, что грязью поливать! От одного разговора с ней мне даже плевать хочется — так воняет её слюна!

— А чем плохи деревенские женщины? — не уступала тётушка Чжан. — Ван Цзяши, ты сама ведь тоже из деревни родом! Думала, пожив несколько лет в городе, сразу станешь городской? Твоя мать и твоя бабушка — обе деревенские женщины! Или ты теперь презираешь деревенских? Значит, ты презираешь свою родную мать и даже свою родную бабушку! Ну и гордись — настоящая «достойная» дочь выросла!

В те времена главным добродетельным качеством считалось почтение к родителям.

Если человек презирал собственную мать, его считали ничтожеством.

За такое общество могло и пальцем в спину тыкать, и прямо в глаза называть «скотиной»!

Это было серьёзнейшее дело: плохая репутация могла даже привлечь внимание властей. Ведь чиновники отвечали не только за сбор налогов, но и за урожайность, общественный порядок, борьбу с разбоем и, конечно же, за нравственность населения — всё это входило в систему их ежегодной оценки.

По итогам такой комплексной оценки чиновников делили на категории: «высший разряд», «средний» или «низший». Если в течение трёх лет подряд чиновник получал «низший разряд», то, извините, его карьера на этом заканчивалась: в лучшем случае его понижали в должности, а в худшем — вообще увольняли.

Поэтому власти особенно заботились о чистоте нравов и не допускали ни аморальных

поступков, ни, тем более, проявлений непочтительности к родителям.

В древности, если родители убивали ребёнка, их лишь осуждали за «недостаток милосердия». Но если ребёнок убивал родителей — соседи имели полное право убить его на месте, и никто не требовал с них ответа!

Даже если ребёнок просто покалечил родителей — это считалось тягчайшим преступлением, караемым смертной казнью.

А уж если просто ударил родителя — староста немедленно передавал его властям для строжайшего наказания.

— Да что ты несёшь?! — возмутилась тётушка со стороны второго дяди. — Не смей меня очернять!

Она тут же вспыхнула и накинулась на тётушку Чжан:

— Какое вообще отношение это имеет к моей матери? Да она ведь уже сколько лет как покойница! Лучше бы сама накопила немного добрых слов — береги свой язык!

Но тётушка Чжан тоже была не из робких — она спорила с этой «второй тётушкой» уже целую вечность.

Да и тётушка Ян тоже не собиралась отступать.

Говорят, «трёх женщин — целый спектакль», но Вэнь Жуню казалось, что этих шести женщин хватит даже на два полноценных представления!

Даже если тётушка Цуйхуа молчала, она всё равно стояла тут же, крепко сжимая в руке кочергу для растопки.

Женщина, пришедшая вместе со «второй тётушкой», тоже не произносила ни слова, но сердито хмурилась, явно теряя терпение.

А та, что в красном платье, держалась особняком — ей было совершенно всё равно, и она тоже хранила молчание.

Так «вторая тётушка» одна противостояла сразу и тётушке Ван, и тётушке Ян — и, что удивительно, держалась на равных, не сдавая позиций.

Их перепалка быстро разнеслась по всей деревне. Ляньхуао — маленькая деревушка, народу

немного, так что все высыпали на улицу, и шуму стало ещё больше.

Но такая вакханалия не могла продолжаться вечно.

Когда «вторая тётушка» в очередной раз заявила, что это «семейное дело», Вэнь Жуню уже нельзя было делать вид, будто он ничего не слышит.

— Уважаемая госпожа, — наконец произнёс он. — Во-первых, я — учёный Вэнь Сюйцай. Прошу вас выражаться уважительно! Иначе я подам волостному суду жалобу на оскорбление человека, имеющего учёную степень!

Как только он заговорил, тётушка Ян тут же прекратила перебранку.

— Во-вторых, — продолжал Вэнь Жунь, — всех родственников семьи Ван я знаю лично, и среди них вас нет. Мои свекровь и сваты — только мои два младших брата и одна сестра. Других родственников в родословной я не нашёл. Подделка родства — тоже преступление, знаете ли? Особенно если речь идёт о выдаче себя за родню человека, имеющего учёную степень.

Вэнь Жунь это прекрасно знал: ведь он сам обладал учёной степенью. Люди со степенью уже не считались простыми обывателями — они пользовались особыми привилегиями от императорского двора. Например, как держатель степени «суйцай», он был освобождён от уплаты налогов, от трудовой и воинской повинностей.

Привилегий было так много, что многие мечтали прицепиться к нему как к родственнику — но он просто не успевал со всеми разбираться.

К тому же, будучи «суйцаем», он имел право на освобождение от налогов для двадцати му земли, а поскольку он ещё и «линьшэн» (стипендиат, получавший казённое содержание), ему полагалось дополнительно пятьдесят му.

Всего — семьдесят му земли, что давало ему полное право спокойно жить в достатке и ни в чём не нуждаться!

— Ты...! — «Вторая тётушка» не ожидала, что этот юный учёный окажется таким красноречивым и логичным.

Будучи простой женщиной без особого образования, она и так чувствовала себя виноватой — а упоминание о чиновниках и суде сразу подкосило её дух:

— Я ведь пришла к тебе с добром! Не понимаешь, что ли? Ты ведь уже давно в доме Ван живёшь и должен знать, за какую семью вышла замуж! У тебя на руках двое полуробятков. Пусть сейчас Ван Цзюнь не вернётся, и ты распоряжаешься всем, но что будет потом? Как вырастет Ван Цзюэ — всё имущество станет его! А как он женится и заведёт детей, так тебя

вообще вышвырнут за дверь! Я тебе скажу прямо: эти маленькие негодяи — все до одного неблагодарные! Когда их родители только умерли, я им так помогала! А они не только не благодарны, но и забыли доброту! Если бы не мы, они бы давно с голоду сдохли!

— Врешь, как сивый мерин! — взорвалась тётушка Ян. — Ты тогда дом их хотела прибрать, землю отобрать и даже детей продать! Если бы не Ван Цзюнь с косой в руках, сюда бы уже давно пришли торговцы детьми! И ты ещё смеешь хвастаться?! Вся деревня Ляньхуаао может засвидетельствовать — бесстыжая ты тварь!

<http://bllate.org/book/15642/1398035>